

Через некоторое время Вэньлан тоже переоделась в соответствующую одежду и стала следовать за ней на пробежке.

Чу Лянь не могла понять, что она делает. Она бросила вопросительный взгляд на глупую девушку.

Вэньлан сжала губы, и ответила: «Третья молодая мадам, этот слуга будет сопровождать вас».

Чу Лянь улыбнулась и кивнула.

Когда она почувствовала, что достигла своего предела, Чу Лянь постепенно замедлилась и позволила Вэньлан помочь ей в спорте.

В конце концов, любопытство Вэньлан одолело ее. «Третья молодая мадам, почему вы вдруг задумались о беге? Вы думаете об обучении кунг-фу?»

Чу Лянь была ошеломлена. Она взяла влажное полотенце у Сиянь, чтобы вытереть пот на лбу, а затем обратилась к Вэньлан. Первоначально Чу Лянь покачала головой, но затем передумала и вместо этого кивнула. В конце концов, она могла лишь устно объяснить: «Я только думаю об изучении некоторых основных шагов, чтобы сохранить свое тело здоровым и защитить себя».

Разумеется, мысли Чу Лянь обычно не были стандартными, поэтому Вэньлан не думала об этом. Она сделала паузу перед предложением: «Поскольку у Третьей молодой мадам есть такие намерения, хочет ли третья молодая мадам, чтобы этот слуга научил вас несколькими мерам самообороны?»

Чу Лянь хотела хлопнуть себя по ноге. Айя, как она могла забыть, что Вэньцин и Вэньлан знали боевые искусства? Хотя она узнала несколько движений самообороны в современном мире, как это могло сравниться с реальными навыками Вэньцин и Вэньлан? Обучившись у них, хотя она, возможно, не сможет взять на себя сразу пять человек, она сможет по крайней мере иметь способность защищаться от хулиганов, если это будет необходимо.

Таким образом, период, когда Чу Лянь обычно посещала Матриарха, был преобразован в утреннюю практику.

Это продолжалось довольно много дней. Чу Лянь рано вставала перед рассветом и ела что-то светлое, прежде чем бегать по двору. Затем она изучала несколько основных шагов от Вэньцин и Вэньлан в спортзале. Через час она завтракала, а затем отправлялась к Матриарху Хэ в Зал Цинси.

Каждый день охранник из поместья Принца Цзинь возвращался в поместье Цзин'ань, чтобы сообщить о новостях из северной границы.

По мере того как выражение лица Матриарха Хэ становилось все более серьезным, Хэ Чанци от рассвета до заката прислушивался к дополнительной информации о войне.

Двор все еще не понимал, что делать.

Наконец, наступил день, когда Матриарх Хэ больше не могла сидеть и ничего не делать. Она погладила руку Чу Лянь и приказала старшей служанке Чжоу вызвать Чанци.

Чу Лянь заметила ее выражение лица. Ее глаза стали задумчивыми, прежде чем она наконец сказала: «Бабушка, ты думаешь отправить Старшего Брата на северную границу?»

Матриарх Хэ повернулась, чтобы удивиться словам Чу Лянь. Некоторое время она колебалась, пока не продемонстрировала горькую улыбку. «Итак, Лянь'эр пришла к тому же выводу, что и бабушка. Двор не смог придумать решение, но наша семья не может просто сидеть сложа руки и ничего не делать. Пока еще есть надежда, я не сдаюсь. Санланг... Санланг еще так молод! Ему всего двадцать!»

Слишком мало потомков было у Дома Цзин'ань. За ними следовало поколение за поколением, и только после поколения Чанди они наконец получили трех потомков-мужчин. К огромному сожалению, старый граф Цзин'ань умер на поле битвы.

Теперь, кроме Даланга, другие сыновья были в армии. Санланг женился не так давно, и у него не было сыновей, чтобы те могли продолжить его ветвь! Как могла Матриарх, видеть, как ребенок жертвует собой?

Старые глаза Матриарха Хэ покраснели и стали слезиться. Чу Лянь сглотнула, а затем сказала: «Бабушка, позволь мне отправиться на северную границу!»

Слезы матриарха даже не успели выйти из ее глаз, так она испугалась слов Чу Лянь. Когда она в шоке уставилась на Чу Лянь, то сказала: «Жена Санланга, что ты говоришь?»

Чу Лянь серьезно посмотрела на Матриарха. Ее глаза в миндалевидном свете сияли ярко, как звезды на небе, наполненные неукротимым духом. Она повторила свои слова еще раз. «Бабушка, позволь мне отправиться на северную границу. Нет лучшего выбора. Старший брат должен заботиться о поместье, и он не может покинуть столицу. Кроме того, у него есть работа во дворе. Мои две племянницы еще молоды. Мужчины нашего дома все далеко, поэтому Старший брат не может уйти.»

Только теперь Матриарх поняла, что Чу Лянь была серьезна. Она не могла какое-то время никак отреагировать, а затем она потянулась, схватила руку Чу Лянь, и тяжелым тоном

сказала: «Ты не можешь! Как мы можем позволить такой молодой девушке, как ты, отправиться в такую пустыню, как северная граница?»

Чу Лянь уже ожидала, что Матриарх будет протестовать. Она ответила с нежным тоном, как могла. «Бабушка, ты сама не обыкновенная женщина. Разве ты не следовала за Дедом в Синьцзян, когда была моложе? Ты тот, кто знает лучшее, что мы, женщины, не менее способны, чем мужчины! Когда придет время, мы можем сдержать нашу половину неба! Более того, не мы можем решить, может ли Старший брат покинуть столицу или нет: только Император!»

Хотя Матриарх Хэ не родилась в военной семье, после того, как вышла замуж за Старого Графа Цзин'ань, она последовала за ним на границу в Синьцзяне.

Чу Лянь слышала, как ее свекровь графиня Цзин'ань упоминала, что Матриарх Хэ была очень умной, когда была моложе, и что она была маленьким стратегом старого графа Цзин'ань. Много раз, когда они сражались с народом Синьцзян, именно благодаря схемам Матриарха Хэ старый граф Цзин'ань достиг победы на поле битвы.

Слова Чу Лянь напомнили Матриарху Хэ об этом.

Сыновья Семейства Хэ находились за пределами поместья. Хэ Даланг занимал должность в столице, не считаясь с новым поколением семьи Хэ: это было главным образом из-за пожеланий Императора.

Граф Цзинань был генералом, защищавшим одну из границ страны, и был закон, в котором говорилось, что отец и сын не могут находиться в одной армии. Если бы Хэ Даланг хотел добиться титула и обязанностей семьи, ему пришлось бы подождать, пока граф Цзин'ань уедет из Минчжоу. Кроме того, как старший сын, главная причина, по которой Хэ Чанци оставался в столице, заключалась в том, что он был заложником, чтобы семья могла сохранить лояльность императору.

Поскольку у Да Даланга был такой статус, как он мог покинуть столицу?

<http://tl.rulate.ru/book/8877/289763>